

РЕЦЕНЗИИ

УДК 316.35

ИССЛЕДОВАНИЕ ИДЕЙ И ПРАКТИК ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

(Размышляя над книгой Ж. Т. Тощенко «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации». М.: ФНИСЦ РАН, 2025. 884 с.)

А. О. Бороноев, Н. Г. Скворцов

Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург)
a.boronoev@spbu.ru; n.skvortsov@spbu.ru

Аннотация. Автор книги – известный российский социолог, член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко – возвращает читателю концепт общественного договора эпохи Просвещения и рассматривает этапы и проблемы его реализации в России (СССР). Общественный договор представляется как социальный контракт между народом и государством, как форма становления баланса интересов между ними по организации и устройству общественной (публичной) и личной (приватной) жизни. Показано, что концепт общественного договора затрагивает объективные и субъективные (смысло-жизненные) проблемы функционирования общества и государства и является весьма актуальным инструментом исследования динамики социокультурных и политических процессов в том или ином обществе. Суждения и выводы автора основаны на многочисленных исторических источниках и материалах социологических исследований, в том числе собственных, и могут способствовать пониманию и решению проблем демократизации нашего общества, ибо этот процесс напрямую связан с эффективностью диалога власти и общества.

Ключевые слова: СССР, Россия, общественный договор, власть, политика, народ, революция, трансформация, социальная революция.

Для цитирования: Бороноев, А. О., Скворцов, Н. Г. (2026). Исследование идей и практик общественного договора в российском обществе. *(Размышляя над книгой Ж. Т. Тощенко «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации». М.: ФНИСЦ РАН, 2025. 884 с.). Respublica Literaria. Т. 7. № 2. С. 156-166. DOI: 10.47850/RL.2026.7.2.156-166.*

A STUDY OF THE IDEAS AND PRACTICES OF THE SOCIAL CONTRACT IN RUSSIAN SOCIETY

(Reflections on Zh. T. Toshchenko's Book "The Fates of The Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons From Implementation". Moscow: FCTAS RAS, 2025. 884 p.)

A. O. Boronoev, N. G. Skvortsov

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg)
a.boronoev@spbu.ru; n.skvortsov@spbu.ru

Abstract. The author, renowned Russian sociologist, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Zh. T. Toshchenko, revisits the concept of the social contract from the Enlightenment and examines the stages and challenges of its implementation in Russian society. The social contract is presented as a social contract between the people and the state, as a form of establishing a balance of interests between them in the organization and

structure of social (public) and personal (private) life. It is shown that the concept of the social contract addresses objective and subjective (meaning-of-life) issues in the functioning of society and the state and is a highly relevant tool for researching the dynamics of sociocultural and political processes in a given society. The author's judgments and conclusions are based on numerous historical sources and sociological research materials, including his own, and can contribute to understanding and addressing the challenges of democratization in our society, as this process is directly linked to the effectiveness of dialogue between government and society.

Keywords: USSR, Russia, social contract, government, politics, people, revolution, transformation, social revolution.

For citation: Boronoev, A. O., Skvortsov, N. G. (2026). A Study of the Ideas and Practices of the Social Contract in Russian Society (*Reflections on Zh. T. Toshchenko's Book "The Fates of the Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons From Implementation"*). Moscow: FCTAS RAS, 2025. 884 p.). *Respublica Literaria*. Vol. 7. No. 2. Pp. 156-166. DOI: 10.47850/RL.2026.7.2.156-166.

Отечественные социологи не стоят в стороне от того, что происходит в стране. Реформы находятся под их пристальным вниманием, особенно трансформации последних десятилетий. Известны исследования акад. Г. В. Осипова, акад. М. К. Горшкова и их коллег [Осипов, 2007; Горшков, 2016]. Можно назвать и работы других авторов и коллективов. Без всякого сомнения, эти исследования имели и имеют большое значение для понимания сути реформ, их перспектив для нашего общества и конкретного россиянина.

Особый читательский интерес вызвал обстоятельный труд патриарха отечественной социологии Жана Терентьевича Тощенко, где исследуются объективные и субъективные факторы функционирования общественного договора между населением и властью [Тощенко, 2025].

В монографии фактически представлена социальная история России (СССР) с 1917 г. до наших дней. Книга является результатом проекта автора, начатого им в начале XXI в. и нашедшего отражение в его известных работах, таких как «Парадоксальный человек» (2000 г.), «Теократия: фантом или реальность» (2007 г.), «Кентавр-проблема» (2013 г.) и др.

Жан Терентьевич является, пожалуй, единственным ученым, кто систематически в течение долгого времени следит за реформами и каждый раз представляет на суд читателя фундаментальные труды.

На этот раз реформы рассматриваются под углом зрения концепта общественного договора, который сегодня основательно подзабыт как в науке, так и в публицистике. В связи с этим понятно, что труд начинается с уточнения сущности концепта общественного договора, что, по мнению автора, важно для рассмотрения трансформаций этих идей, как в теоретической мысли, так и в реальной практике государственной и общественной жизни советского государства и современной России. Это позволяет осмыслить уроки его реализации [Тощенко, 2025, с. 117].

В монографии осуществлен основательный анализ сущности общественного договора как основы социального контракта между обществом и государством, что позволяет исследовать его современное состояние. Общественный договор определяется автором как «социально-экономическое, социально-политическое и социально-культурное становление баланса интересов между народом и государством, которое открыто и в то же время латентно демонстрирует согласованность взаимоотношений и взаимодействий государства и народа по организации и устройству общественной (публичной) и личной (приватной) жизни» [Там же, с. 97].

Смыслом общественного договора является социальный контракт между народом и государством, осуществляющий диалог между ними по актуальным вопросам жизни через общественные и государственные институты, отражающие, по утверждению автора, цели субъектов договора, затрагивающие базовые ценности населения, его социальных групп и индивидов.

Государство должно определять стратегические перспективы развития, пути их реализации с учетом динамики потребностей и интересов населения, проявляющихся в общественном мнении как барометре функционирования общественного договора.

Историко-социологический анализ сути концепта общественного договора, заложенного великими просветителями, позволил автору подробно рассмотреть формы и субъектов реализации его принципов на различных этапах развития страны. В работе показано состояние общественного договора в царской России: огромный разрыв между властью и народом. Власти не желали реформ, не обращали внимания на изменения социальной структуры общества, меняющиеся потребности и интересы базовых (производящих) слоев населения – крестьян, рабочего класса. Реформы (отмена крепостного права, учреждение земств и др.) не вызвали должного диалога в обществе, не решили острых социальных проблем. Это привело к первой русской революции, к провозглашению Манифеста 17 октября 1905 г., созыву Государственной Думы в 1906 г. По истечении десятка лет выразителями интересов народных масс как стороны общественного договора стали рабочее движение и партии, в частности большевики, провозгласившие: «Долой войну!», «Заводы – рабочим, землю – крестьянам!». Тем самым они сумели уловить актуальные потребности и интересы основных слоев населения и найти их поддержку, что не могла сделать, например, партия социалистов-революционеров (эсеров), несмотря на свою массовость.

Автором проведен подробный анализ ситуации того времени: рассматриваются политические идеи-установки, социальная база основных политических сил и партий. При этом подчеркивается наличие широкой социальной базы у большевиков, опиравшихся на рабочий класс и крестьянство, тогда как партия эсеров опиралась только на крестьянство [Тощенко, 2025, с. 120]. Отмечаются радикальные средства достижения власти большевиками – восстание, диктатура пролетариата – против реформистских средств других партий. Показано, что программа большевиков затрагивала интересы большинства населения страны, занятого производительным трудом, что и послужило фактором доверия к ней.

Утверждается, что большевики показали себя организованной силой, создав новые властные структуры на основе установленной диктатуры пролетариата, которая, по мнению автора, «была единственной эффективной мерой удержания власти и залогом реализации провозглашенных целей» [Там же, с. 131]. Ошибок в деятельности новых властей было много, особенно в периоды Гражданской войны, коллективизации сельского хозяйства, раскулачивания крестьян-тружеников, массовых репрессий 30-х гг., остающихся тяжелым грузом на нашей истории. Безусловно, эти жестокие меры проведения политики диктатуры пролетариата не способствовали реализации принципов общественного договора между властью и народом. Однако они и не отвергли полностью ту связь и доверие народа, которые сложились между сторонами с первых дней революции.

Связь народа и новой власти не разрушили ни Гражданская война, ни иностранная интервенция – англичане в Архангельске (куда, кстати, рвался молодой П. А. Сорокин), японцы и американцы на Дальнем Востоке. Экономические и политические трудности

требовали мобилизации всех ресурсов экономики и сокращения товарно-денежных отношений, введения трудовой повинности, продовольственной диктатуры и т. д. Эти решения правительства, наряду с другими, пишет автор, вызывали сильное сопротивление населения [Тощенко, 2025, с. 150]. Тем не менее стране удалось решить острые проблемы, отстоять основные объединяющие лозунги революции: «Вся власть Советам!», «Заводы и фабрики – рабочим!», «Земля – крестьянам!» – и победить.

Завершение Гражданской войны было огромной победой новой власти, несмотря на различные формы и факты нарушений общественного договора, о которых говорится в книге.

Автор отмечает работу советской власти по укреплению собственной социальной базы. Эта работа проводилась не только с рабоче-крестьянскими массами, но и с интеллигенцией. В книге подчеркнуто, что интеллигенция того времени была чрезвычайно противоречива и разнородна. Важным было то, что большевики стали работать в первую очередь с массовой интеллигенцией. Был принят ряд документов о развитии грамотности и образования в стране. Грандиозные проекты в образовании – ликвидация неграмотности, открытие школ разных уровней и др. – объединили учительство, которое стало активно работать на утверждение принципов общественного договора.

Подобное произошло и со специалистами, инженерно-технической интеллигенцией. Программа экономического развития преодолевала настроения социально-политического нигилизма к новому строю и вовлекала их в процесс созидания. Ярким проявлением этого явился план ГОЭЛРО, возникший еще в 1920 г. и названный Г. Уэллсом и другими друзьями и врагами тогдашней России «фантазией». Грандиозный проект был, как известно, реализован к 1932 г. и не только сыграл важную роль в решении экономических проблем, стоявших перед страной, но и повысил уровень доверия к новой власти. Этому, как показано в работе, способствовало открытие университетов, научно-исследовательских институтов, лабораторий. Поэтому в наше время мы часто слышим и читаем о юбилейных датах, связанных с именами выдающихся личностей и названиями учреждений, созданных в 20-х гг. прошлого века и ставших основой технологического развития страны и гордостью россиян. Сегодня, к сожалению, можно наблюдать пренебрежительное отношение некоторых «интеллектуалов» к этим событиям и попытки отнесения их к «шарашкам». Власть Советов понимала, что умственный труд и нравственный подвиг всегда останутся лучшими строителями общества и самыми могущественными двигателями человеческого развития, о чем в свое время писал В. О. Ключевский.

Эти шаги большевистского правительства действительно обеспечили поддержку новой власти людьми техносферы – основы экономического прогресса. Тем самым было снято интеллигентское «отщепенство» среди технической интеллигенции.

Трудно складывались отношения власти с гуманитарно-художественной интеллигенцией. Она была многообразной, подверженной разного рода идеологическим и культурным ориентациям в коллективном и индивидуальном планах. Те творческие люди, которые были близки к народной культуре, чаяниям трудового населения, приняли идеи социализма и, тем самым, новый общественный договор. К сожалению, на первом этапе революции велики были трудности быта, что обусловило активную миграцию в уютные, тихие страны, где затем им пришлось пережить те же трудности, связанные с неустроенностью и недостатком средств к существованию. Об этом говорится почти во всех воспоминаниях, предаваться которым они очень любили. В работе показана роль молодой

кинематографии, которая много сделала для развития общественного договора с точки зрения привлечения сознания населения к революционным завоеваниям. Это хорошо показано в книге на примере фильма С. М. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин»» (1925 г.). Автор утверждает, что этот художественно-пафосный, потрясающий сознание фильм стал одним из выдающихся примеров доказательства правоты социального бунта и воодушевлял людей в поддержку идей и дел нового мира, расширяя социальную базу мобилизованного общества. В какой-то мере эта линия была продолжена уже в перестроечное время С. С. Говорухиным в его фильмах.

Как известно, в это время имели место высылки из страны некоторых представителей интеллигенции, не принявших новую власть. Кстати, в работе отмечено, что подобное происходило и в других странах того времени. Так, из США в 1919 г. были высланы в Россию 249 чел., а всего за годы революции – более 500 человек, сторонников социалистических идей [см.: Тощенко, 2025, с. 253-254]. Подобные акции совершались не только молодой советской властью, о чем знают немногие. Последствия Гражданской войны проявлялись и позже. Возникали противоречия, конфликты, разрушавшие общественный договор. В этих условиях появился известный тезис Сталина об усилении классовой борьбы в СССР по мере нарастания успехов социализма, положенный в основу практики репрессий 1937 г. и ставший основой политики страха и недоверия в обществе.

Как известно, недоверие и подозрения порождают наветы, доносы и жестокость, которые разрушают мосты договора. Автор справедливо пишет, что этот тезис во многом разрушил общественный договор в советском обществе, способствовал применению «методов военных действий в условиях мирного времени». Он, как известно, стал трагедией для многих и в целом для всего нашего общества. Необходимо сказать, что в рецензируемой работе, да и в целом в нашей литературе, вопросы оснований репрессий еще до конца не раскрыты. Сталинский лозунг фактически установил диктатуру власти, во многом нарушив структуру общественного договора, которая частично восстановилась в годы тяжелых испытаний – в годы Великой Отечественной войны.

Несмотря на трудности и неудачи начала войны, пишет автор, советские люди «... сплотились, проявили самые устойчивые черты Самости, Самобытности, своей Целостности как народа» [Там же, с. 373]. Победа советского народа в той жестокой войне – это подвиг, какого история еще не знала. Как полагает автор, память о нем должна объединять, развивать общественный договор, поддерживать волю народа и власти.

В работе показана чрезвычайная сложность послевоенного десятилетия. Необходимо было восстановить разрушенное, обеспечить дальнейшее развитие страны. Выполнение этих задач укрепляло общественный договор, несмотря на многочисленные изъяны экономической политики. Например, колхозное крестьянство не могло решить продовольственную проблему, в том числе из-за бюрократизированной системы управления, борьбы с подсобными хозяйствами и т. п. Запреты со стороны государственной и партийной систем на корню убивали многие инициативы.

Поэтому трудно согласиться с утверждением автора, что «в практическом, оперативном плане все усилия государства были направлены на решение текущих проблем восстановления народного хозяйства и плана наиболее приемлемых действий для налаживания нормальной и ритмичной работы существующих и создаваемых продуктов» [Там же, с. 403]. Не все действия властей отвечали потребностям населения

и соответствовали принципам общественного договора. Наличие жесткой централизации и бюрократизации вело к несоблюдению сформулированного основного экономического закона социализма – «обеспечению максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества». Кстати, этот закон не соблюдался и в 90-х гг. XX в., когда пришла перестройка. Пожалуй, именно это было основной причиной конфликта между властью и народом.

Человек в первую очередь должен есть и пить, поэтому экономическая политика чрезвычайно важна. Власти же уделяли мало внимания потребностям населения, инициативам коллективного и индивидуального характера. В работе подчеркнута, что, несмотря на это, к 60-м гг. XX в. многое стало меняться. В первую очередь стала заметна творческая активность населения: началось освоение целины, массовое движение молодежи на стройки Сибири, повысилась активность ученых и творческих работников. Были опубликованы многие находившиеся под запретом цензуры произведения литературы, появилось понятие «оттепель», связанное с демократизацией общества, осуждением репрессий, отменой ограничений свободы слова и т. д. Автор утверждает, что ее (оттепель) не нужно связывать со всеми общественными процессами – экономическими, политическими, социальными. Она касалась в основном изменений, которые непосредственно затрагивали «духовную жизнь общества как основу общественного договора, сохраняя обновление и укрепление доверия народа и власти» [Тощенко, 2025, с. 59].

Этот период действительно связан со многими прорывными произведениями и трудами ученых, писателей, деятелей театра и кино. Однако идейная унификация и порождаемые ею упрощение и нетерпимость не могли мириться с разнообразием и плюрализмом творчества. Возникшие конфликты к тому же дополнились неэффективностью преобразований в экономике, завершивших эпоху Н. С. Хрущева.

В работе показано, что смена власти (приход Л. И. Брежнева) мало изменила ситуацию в стране. Требовались новые идеи и проекты перемен в жизни народа. Необходимо было отказываться от экстенсивных методов хозяйствования и переходить к интенсивным. Однако этого не происходило. Деятельность правительства по проведению политики партии стала способствовать разрушению договора между народом и властью. Народ перестал понимать политику власти и отчуждался от нее. Попытки ученых изменить эту ситуацию не имели успеха. Автор вспоминает движение, связанное с объединением интересов работников с интересами производства (государства), – планы социально-экономического развития предприятий, появившиеся в Ленинграде благодаря ученым Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований (НИИКСИ) при ЛГУ. В работе приводятся и другие научные инициативы. Сам автор был инициатором социального планирования на предприятиях Сибири в Красноярске, руководителем многих фундаментальных исследований. К сожалению, эти и другие инициативы борьбы со стагнацией в стране не нашли поддержки государственной и партийной бюрократии, что углубило взаимное отторжение, недоверие и все больше подрывало принципы общественного договора. Все это порождало недовольство, критику, особенно среди представителей производственной и научной интеллигенции, которые, за редким исключением, по свидетельству социологов, были за идеи социализма, но «с человеческим лицом». Однако догматикам от партии и правительства они казались врагами социалистических принципов.

Начавшаяся в 1985 г. перестройка не предложила кардинальных мер по изменению ситуации. Провозглашенные ускорение, дебюрократизация, индивидуальное предпринимательство без соответствующей воли и организации закончились разграблением страны.

В работе дан подробный анализ перестройки, ее объективных и субъективных факторов. По мнению Ж. Т. Тощенко, главной причиной распада социализма и СССР стала потеря идеологического стержня, основы объединения страны, а также развал экономических основ функционирования общественного договора и нравственности. Народ хотел обновленного социализма, но недалекость и безволие реформаторов не позволили случиться этому, как, например, в Китае.

Автор делает вывод, что «перестройка, начатая в ситуации эйфории, закончилась, образно говоря, казнью энтузиазма, который проявили советские люди и которым глашатаи “нового мышления” не только не смогли воспользоваться, но и сделали все для того, чтобы она стала синонимом оскорбленных ожиданий и, как результат, – концом общественного договора» [Тощенко, 2025, с. 576].

Граждане СССР нуждались в свободе действий, в развитии экономики и культуры. Это была трудная задача, но, как утверждает автор, «правлящие круги не определили цели стратегического развития, допускали многочисленные управленческие ошибки» [Там же, с. 583]. Россия превратилась в общество травмы, не имеющее программы развития, с огромным разрывом интересов основных социальных групп и общностей страны. Народ был лишен средств к существованию, но накормлен обещаниями о будущих благах рынка. Под этими обещаниями шло ограбление: скупались за бесценок целые предприятия, учреждения, земли. Появилось понятие «олигарх». Олигархи двинулись во власть. Подсчитано, что в период перестройки страна потеряла свыше 5 млн чел. Революции и перестройки даются нам дорого (как известно, Россия в период революций 1917 г. потеряла около 20 млн чел.). В работе показана негативная роль деятельности Б. Н. Ельцина и его команды. Даже по прошествии почти 40 лет после событий перестройки все еще мелькают во власти многие ее «прорабы». Очень точно в стихотворной форме сказал об этом времени другой наш социолог В. Н. Иванов:

«Воспоминания о них трагичны,
Воспоминания о них токсичны,
Мы до сих пор их чувствуем следы:
Года разора, года позора,
Года растления, года большой беды ...»

В работе утверждается, что полное разграбление страны остановлено в 2000 г. с приходом к власти В. В. Путина, когда «в качестве центральной цели для общественного договора была выдвинута идея стабилизации и экономического роста, что должно было обеспечить режиму легитимность в глазах большей части населения» [Тощенко, 2025, с. 601]. Показано, что, несмотря на экономические, политические, технологические травмы, в стране стали проявляться многие аспекты общественного договора, в первую очередь рост благосостояния населения и внутренняя стабильность. Правда, многие проблемы продолжают вызывать дискуссии. Среди последних автором прежде всего называется проблема государственной идеологии. Это действительно очень сложная тема. Ж. Т. Тощенко считает, что в стране должна быть своя идеология, которую он определяет

так: «... государственная идеология – это формулировка стратегических целей государства, которые разделяют народные массы, это ценностный ориентир, порождающий не только принятие, но и желание его отстаивать» [Тощенко, 2025, с. 617]. Ее отсутствие автор считает угрозой общественному договору. Она представляется ему как дорога с «двусторонним движением, что предполагает существование форм обратной связи между властью и народом ...» [Там же, с. 618].

С автором можно согласиться: действительно, государственная идеология есть основа единства многообразного общества и целевой фактор идентичности. Думается, что мысли автора послужат продолжению размышлений в этом направлении. По нашему мнению, национальная государственная идеология – это достойная жизнь через свободный труд и развитие культуры, которые определяют идентичность и объединяют обе стороны общественного договора.

Третий раздел книги – самый социологический. Он посвящен месту элементов социальной структуры в функционировании общественного договора и особенно любимой автором теме – интеллигенции. Этой проблеме отведены четыре главы монографии. В них представлена роль различных групп интеллигенции в обеспечении общественного договора, начиная с 1917 г. Показана огромная работа советской власти по ликвидации неграмотности, когда была поставлена задача в кратчайший срок добиться всеобщей грамотности путем организации сети школ.

Школьное образование, как известно, включает не только обучение грамотности населения, но и, как писал социолог Н. Н. Андреев, учительствовавший в предреволюционные годы, содействует установлению «живой связи с населением» [Андреев, 2024, с. 419]. В книге показано, что советская школа действительно не только обучала, но и способствовала изменению быта, культуры, проводила в жизнь идеи нового общественного договора. Этому помогала создававшаяся вертикаль образования, составляющего основу духовного развития человека, его профессиональной состоятельности. Однако в постсоветской России образование стало трактоваться всего лишь как «услуга».

Автор, оперируя фактами, говорит о падении качества подготовки в высшей школе и в школьном образовании, о сокращении профессорско-преподавательского состава в вузах, о «борьбе» с кафедрами, о невыполнении своих задач аспирантурой и докторантурой, снижении профессионального уровня педагогов и т. д. При обсуждении этих вопросов возникает одна теоретико-методологическая проблема. Дело в том, что автор использует понятие «интеллигенция» без каких-либо оговорок. Между тем, сторонники ресурсного подхода и «проблемности социальной структуры» при анализе современных обществ отказываются от этого термина, заменив его словосочетанием «специалисты интеллектуального труда». Сторонники данной точки зрения считают, что рыночная модель социальной структуры не нуждается в понятии интеллигенции, т. к. людей интеллектуального труда интересует статусность, которая обеспечивает «наиболее благополучную позицию в системе распределения общественных благ» [Горшков и др., 2023, с. 115]. В результате основным критерием становится уровень зарплаты. Автор, будучи руководителем научной школы «Интеллигенция и общество», никак не комментирует эту ситуацию.

Понятие интеллигенции – фундаментальное понятие отечественной социологии, и, не используя его контекст, трудно понять функциональные роли различных интеллектуальных слоев общества. Заслуживает особого внимания рассмотрение автором роли интеллигенции в период перестройки. В это время произошли значительные изменения в культурной и духовной жизни, шла борьба идей и мировоззрений. Автор утверждает, что в этих условиях власть как одна из сторон общественного договора оказалась неспособной участвовать в этих процессах и привлечь носителей новых идей к реализации их в жизни. Это очень сложная проблема, связанная с отсутствием культуры диалога между сторонами договора, которая в истории России имеет долгую историю. Можно вспомнить времена Ивана Грозного, Петра Великого и др., когда одна из сторон договора всегда господствовала.

Автор задается вопросом: «А что можно назвать достижением российской культуры в так называемый посткоммунистический период?» и отвечает: «Пока видна только игра словами и череда скоростных продуктов культуры, которые исчезают из общественной панели с такой же скоростью, с какой они появляются на свет Божий, свидетельствуя нам о полной культурной импотенции, или о примитивном уровне обыденного сознания ..., регистрирующего в основном поверхностные явления без должного высококачественного осмысления происходящего» [Тощенко, 2025, с. 824].

Значительную роль в структуре общественного договора играет общественное мнение. Оно выступает основой функционирования гражданского общества. К сожалению, в работе мало говорится о последнем, несмотря на то, что в современной литературе проблема общественного договора обсуждается в контексте соотношения государства и гражданского общества, рассматриваемого как «общество, характеризующееся сферой спонтанного самопроявления индивидов и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций граждан, которая защищена от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности граждан со стороны органов государственной власти» [Голенкова, 2003, с. 87]. Несмотря на идеологическую составляющую в своем содержании, концепт гражданского общества является важным фактором теоретико-эмпирического анализа противоречий современного общества, его социального здоровья, особенно с точки зрения реализации общественно-психологических, латентных составляющих общественного договора, т. е. смысло-жизненных проблем. Понятие «народ», которым пользуется автор, также нуждается, на наш взгляд, в конкретизации и операционализации, чтобы понять динамику общественного настроения с учетом основных интересов потребителей, групп, общественных отношений, являющихся предметом исследования социологов. Это подтверждается утверждением автора о том, что общественный договор возник тогда, когда «... реальностью стало превращение массы людей в активную социальную силу, принимающую участие в решении судеб государства» [Тощенко, 2025, с. 837].

Говоря о замечаниях, необходимо отметить некое «спокойное» обсуждение массовых репрессий 30–50-х гг., о чем говорилось выше. Они стали порождением всеобщего страха власти потерять эту власть, что породило массовый психоз недоверия и проявления самих низменных человеческих качеств. Кстати, эта массовая жестокость, нарушение всех договорных отношений в обществе до конца не понятны. Ведь в этот период (1930–1953 гг.) были репрессированы, по некоторым данным, почти 4 млн чел. Абсолютно необъяснимые жестокости мало объясняются в концепции общественного договора, предложенной автором. Полагаем, эта тема не должна быть оставлена вне внимания ученых. Это была

огромная и жестокая травма для страны, для ее населения. С другой стороны, как писал М. М. Пришвин, «нельзя судить историю, и нельзя даже понять ее, имея перед собой только жертвы» [Пришвин, 1997, с. 111]. Понятно, что до сих пор это предмет для обсуждения.

В целом, Жан Терентьевич подготовил весьма важную книгу, в которой возрождается концепция общественного договора, предложенная просветителями XVIII в., как уникального социального явления, которое в современных условиях «гарантирует существование государства, обеспечивает возможность эффективного решения экономических, политических, социальных и духовно-нравственных проблем» [Тощенко, 2025, с. 837]. Автор утверждает в Заключении, что она (концепция) «является важнейшим теоретическим, политическим и социальным конструктором для анализа, объяснения и реализации эволюционного или революционного развития государства и общества» [Там же, с. 843]. Так ли? Соглашаясь с автором, считаем, что многие поставленные проблемы требуют обсуждения, особенно в отсутствие подобных значимых концептов-теорий и при наличии множества социальных противоречий и конфликтов.

Весьма важной стороной труда Ж. Т. Тощенко является и то, что в нем фактически представлена история страны с 1917 г. в динамике взаимодействия государства и народа. Это размышления автора об истории страны с фактами исторического и социологического характера. В этом процессе чрезвычайно важно взаимопонимание власти и народа, диалог между ними. В целом, работа Ж. Т. Тощенко представляет собой образец историко-социологической публикации, который требует продолжения. В ней заложена логика поиска эволюционного развития нашего общества, что чрезвычайно актуально сегодня.

Список литературы / References

Андреев, Н. Н. (2024). *Собрание сочинений в трех томах. Т. III. Лекции. Статьи. Дневники*. СПб.: Изд-во СПбГУ.

Andreev, N. N. (2024). *Collected Works in Three Volumes. Vol. III. Lectures. Articles. Diaries*. St. Petersburg. (In Russ.)

Голенкова, З. Т. (2003). Общество гражданское. *Социологическая энциклопедия: в 2-х т.* Гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль.

Golenkova, Z. T. (2003). Civil Society. In Ivanov, V. N. (ed.). *Sociological Encyclopedia*. In 2 vols. Moscow. (In Russ.)

Горшков, М. К. (2016). *Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики)*. В 2-х т. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф.

Gorshkov, M. K. (2016). *Russian Society as it is (Experience in Sociological Diagnostics)*. In 2 vols. Moscow. (In Russ.)

Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э., Тюрина, И. О. (2023). *Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ*. М.: ФНИСЦ РАН.

Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E., Tyurina, I. O. (2023). *Reproduction of Intellectual Labor Specialists: A Sociological Analysis*. Moscow. (In Russ.)

Осипов, Г. В. (2007). *Летопись реформирования России. (Новая русская смута на рубеже веков и тысячелетий в зеркале отечественной социологии. Год 1989)*. М.: Изд. дом «Вече».

Osipov, G. V (2007). *A Chronicle of Russia's Reformation. (The New Russian Time of Troubles at the Turn of the Century and Millennium in the Mirror of Domestic Sociology. Year 1989)*. Moscow. (In Russ.)

Пришвин, М. М. (1997). Дневники 1938 года. *Октябрь*. № 1.

Prishvin, M. M. (1997). *Diaries 1938. October*. No. 1. (In Russ.)

Тощенко, Ж. Т. (2025). *Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации*. М.: ФНИСЦ РАН.

Toshchenko, J. T. (2025). *The Fate of the Social Contract in Russia: The Evolution of Ideas and Lessons of Implementation*. Moscow. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Бороноев Асалхан Ользонович – доктор философских наук, профессор факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9 подъезд, e-mail: a.boronoev@spbu.ru.

Скворцов Николай Генрихович – доктор социологических наук, профессор, декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9 подъезд, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7194-1444>.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2026

После доработки: 01.06.2026

Принята к публикации: 08.06.2026

Boronoev Asalkhan – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Faculty of Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Smolnogo Str. 1/3, pod. 9, e-mail: a.boronoev@spbu.ru.

Skvortsov Nikolay – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology, St. Petersburg State University, Smolnogo Str. 1/3, pod. 9, e-mail: n.skvortsov@spbu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7194-1444>.

The paper was submitted: 15.04.2026

Received after reworking: 01.06.2026

Accepted for publication: 08.06.2026